

Моление Даниила Заточника

Въструбимъ, яко во златокованья трубы, в разумъ ума своего
 И начнемъ бити в сребренья органы *возвития* мудрости своеа.
 Въстани, слава моя, въстани въ псалтыри и в гуслех!
 Востану рано, исповѣмъ ти ся;
 Да разверзу въ притчах гадания моя
 И провѣщаю въ языцѣх славу мою.
 Сердце бо смысленаго укрѣпляется въ телеси его красотою и мудростию.

Бысть языкъ мой — трость книжника-скорописца,
 И увѣтлива уста, аки рѣчная быстрость.
 Сего ради покушахся написати всякъ съузъ сердца моего
 И разбих злѣ, аки *древняя* — младенца о камень.
 Но боюся, господине, похулениа твоего на мя.
 Азь бо есмь аки она смоковница проклятая:
 Не имѣю плода покаянию.

Имѣю бо сердце — аки лице безъ очию,
 И бысть умъ мой — аки ночный вранъ на нырищи.
 Забдѣх — и расыпаса животъ мой, аки ханаонский царь, буюстию;
 И *покры* мя нищета, аки Чермное море фараона.
 Се же бѣ написах, бѣжа от лица художества моего,
 Аки Агарь рабыни от Сарры, госпожа своя.

Но видих, господине, твое добросердие к собѣ
 И притекох къ обычной твоей любви.
 Глаголетъ бо въ Писании:
 Просящему у тебе дай, толкушему отверзи,
 Да не лишень будещи царствия небеснаго.
 Писано бо есть:
 Возверзи на Господа печаль свою,
 И той тя препитаеть въ вѣки.

Азь бо есмь, княже господине,
Аки трава блещена, растяще на застѣнии,
На нюже ни солнце сияеть, ни дождь идет;
Тако и азъ всѣмъ обидимъ есмь,
Зане ограженъ есмь страхом грозы твоеа,
Яко *плотомъ* твердым.

Но не възри на мя, господине, аки волкъ на ягня,
Но зри на мя, аки мати на младенецъ.
Возри на птица небесныа,
Яко тии не орють, ни сѣють, но уповають на милость Божию;
Тако и мы, господине, *желаем* милости твоеа.

Зане, господине, кому Боголюбиво, а мнѣ горе лютое;
Кому Бѣло озеро, а мнѣ чернѣй смолы;
Кому Лаче озеро, а мнѣ, на нем сѣдя, плачь горкий;
И кому ти есть Новѣгород, а мнѣ и углы опадали,
Зане не процвите часть моя.

Друзи же мои и ближнии мои и тии отврѣгошася мене,
Зане не поставих пред ними трепезы многоразличных брашенъ.
Мнози бо дружатся со мною, погнѣтающе руку со мною в солило,
А при напасти аки врази обрѣтаются
И паки помагающе подразити нози мои;
Очима бо плачются со мною, а сердцемъ смѣють ми ся.
Тѣмъже не ими другу вѣры, ни надѣйся на брата.